

Литературная страница

Мы всегда рады новым встречам с вами, уважаемые читатели «Резонанса»! Поздравляем всех вас с прошедшими праздниками!

Поэты клуба «Любители изящной словесности» продолжают писать и, надеемся, ещё не раз порадуют нас новыми творениями.

Продолжает жить проект Б.Г. Бызова «Серая лошадка», в декабре вышел его 8-й выпуск. Здесь можно познакомиться не только с местными авторами, но и с творчеством поэтов окрестных городов. Многих из них лесничане и нижнетуринцы знают по праздникам поэзии, проходившим в наших городах.

Приятно, что в Воскресной школе при храме Трёх Святителей в Нижней Туре у нас появилась новая творческая площадка, и первое выступление «ЛИСовцев» там уже состоялось. Готовится новая встреча, на которой поэты почитают свои любимые стихи, но её дата пока ещё не определена.

А сегодня — наслаждайтесь стихами, опубликованными на нашей «Литературной странице»!

О. МЕЛКОЗЁРОВ

Евгения ЛОПЕС

А ты написал тогда,
Когда стал и вправду
не нужен.
Продрогшие города
Смотрелись в грязные лужи
Глазами своих домов...
Гуляла хмельная осень.
А ты написал: «Тоска...».
И: «Мне без тебя не очень...».
Прошли уже тысячи снов,
И цвет твоих глаз — забыла...
Как глупо ждала этих слов.
И как давно это было...

Холодной стали чувства и споры.
Заструился сквозняк в разговоры,
Из сердец выдувая тепло.
Утром пью облепиховый чай
И рассветы без света встречаю
И как будто бы вдруг, невзначай,
Вывожу на стекле: «Я скучаю...».

Лариса
КОЛЫШКИНА

Кто знает, куда исчезает любовь?
Я этот вопрос задаю вновь и вновь.
Быть может, уходит в заморские страны,
За горы высокие и океаны?
Возможно, она переходит в привычку
Или сгорает дотла, словно спичка?
Ушла, потерялась, исчезла, пропала,
Вчера была здесь, а сегодня не стало.
Ну где же ты ходишь? Вернись поскорей,
Чтоб снова сердца в унисон застучали,
Чтоб радость вернулась, умчались печали,
Чтоб было у нас всё как прежде с тобой,
Чтоб снова могли мы гулять под луной.

Игорь КОСТОУСОВ

Не Крым всю жизнь, наоборот,
Москва влекла меня,
терпел, не выдержал, и вот я в белокаменной.
Вокзал, похожий на мечеть, ещё от Сталина.
Я с рюкзаком и в пиджачке — слегка приталенном.
Милиция терактов «ждёт», грохочет рация,
а я спешу, мне душу жжёт метро «Арбатская».
Протиснувшись вслед за толпой чуть нагловатой,
хватаюсь, будто за топор, за эскалатор.
Придя немножечко в себя, я еду в душной электричке и отвести не в силах взгляд с одной хорошенькой москвички.
Я выбрался из грозных недр и, озираясь настороженно, гляжу, как обречённо негр жуёт мороженое.
А я шагаю на Арбат походкой гордою, где средь матрёшек и рубашек блестят «Георгий».
Тинэйджеры бредут гульбой, обриты наголо.
Назойливо трясёт губой гадалка наглая.
Прохожих нагружает мент, промоет уши им:
«А регистрации-то нет?»
«Держи промоушен».
Забавно наблюдать народ, подняв затёкшие колени, я дефилирую вперёд навстречу новым впечатлениям.

Алефтина
БУТЫГИНА

Рождественское

На улице метель, и спят деревья
сладко, —
Рождественская ночь стучится к нам в окно.
А ты немного пьян и выбрит очень гладко.
Мы пьём с тобой вдвоём абхазское вино.

Трещат дрова в изысканном камине,
Искры угольки, как пузырьки в вине.
Я счастлива с тобой, и будет так отныне,
И благодарны мы Рождественской звезде.

И хвоей пахнет ель, и на макушке ангел, —
Он сбережёт наш мир, подарит нам покой.
В объятиях твоих проснусь я утром ранним
И снова буду жить любовью и мечтой.

Елена КУДРИНА

А жизнь прекрасна, что ни говори:
Закат, рассвет и новое начало.
И ты стоишь у жизненной черты,
Как пароход у своего причала.

Галина ПЕТРОВА

А у нас уже в восемь темно,
Свет зажжён и задернуты шторы...
Вновь закат молодое вино
Разливает на спящие горы.
Обрывая листок за листком,
Сыплет осень былыми мечтами.
Я уже не летаю ночами,
Крылья убраны в шкаф «на потом».
Вместе с августом что-то ушло,

И жизнь прекрасна, что ни говори:
Все пересуды, дразни — лишь мгновенье.
Ты оглянись и вслух произнеси,
Что ожила, восстала из забвенья.
И новой жизни повторяя круг,
(Ведь в этом суть Великого Начала),
Мы снова встретимся, мой милый друг,
И я хочу, чтоб ты об этом знала.

Анатолий
КУЗНЕЦОВ

За тех, кто в Пути

Друзьям на Маяне и в Талице,
Где, —
верится, —
тишь-благодать,
За тех, кто в пути,
полагается
Бокал, —
если помнят, —
поднять.
На лыжах, смозоленных кочками,
Нет смысла тащиться назад
В уже недоступный
охотничий
Домишко в три жерди накат.
Мороз бьёт копытом и хоботом,
И лучше б сидеть взаперти,
Так страшно,
пронзительно
холодно
Сейчас оказаться в пути.
Не знают в Афинах и в Нюрнберге,
Как хищным оскалом акул Терзаэт

таёжные сумерки
Тяжёлый космический гул.
Картина красива, —
и та ещё, —
Коль знаешь,
что дальше,
и так:
Выходит
Луна
На скользкий
сотоварищи
тракт...
разбойничий

Владимир УСОВ

Путник

Соль-крупка белее снега,
Чуть подсохший хлеба кус,
Жаворонок — флейтой с неба —
Это жизни пряный вкус.

Пыль скрывает стёжку следа,
На губах полыни мёд,
Плащ, что зной и хлад изведаль,
И мечта — вперёд, вперёд...

Спальня — степь, ковыль — перина,
Древний камень в головах,

И зовёт-манит чужбина —
Что там дальше? Смех или страх?

Сквозь истоптаны подошвы,
Ноги сбиты, стёрты в кровь...
Что там дальше? Что там после?
Коль присядешь — не поймёшь...

Бродит странник по дорогам
Между счастьем и бедой...
Подожди, постой немного —
Я хочу пойти с тобой!

Борис БЫЗОВ

Обозы

Ушёл и не вернётся этот век,
Как ты его обратно ни зови,
Где шли обозы вдоль замёрзших рек,
По звёздам, будто в море корабли.
Звенели на морозе бубенцы,
И засыпал следы летящий снег,
Почтовые неслись во все концы,
Всегда спешил куда-то человек.
И думали-гадали мужики,
Да размышляли, как устроен мир,
Кто посмелей — те сразу в ямщики,
Кто похитрей — те строили трактир.
Дрожала под копытами Сибирь,
И кнут над головами щёлк да щёлк,
Кто вёз домой из Индии имбирь,
А кто в столицу вёз китайский шёлк.
И всем казалось: будет так всегда...
Но как-то раз, под духовой оркестр,
Поехали по рельсам поезда,
Ушли автомобили в дальний рейс.
И не пришли обозы в нужный срок,
Погасли станционные огни,
Как жалко, что ничем я не помог
Добратся им в сегодняшние дни.
Но если ты взглядишься посильней
В ту синеву, где горизонт размыт,
Увидишь силуэты лошадей.
Прислушайся — услышишь стук копыт.
Они бегут из тех далёких лет,
И встречу пусть судьба наворочит,
Все ищут затерявшийся к нам след.
Давайте к ним навстречу побежим...

Татьяна
КУЗЬМИНА

Знаешь, ты мне такой не нужен:
Чистый, выбритый, отутюженный.
Ты мне нужен был тот — неуклюжий,
Неопрятный, худой, простуженный.

Ты мне нужен был тот — заброшенный,
Женской ласкою не ухоженный,
С умоляющими глазами,
С обжигающими слезами.

А сегодня ты смысл всю плесень,
А сегодня ты сыт и весел,
Вкусно пахнешь и налакирован,
В шмотки импортные замурован.

И не надо мне больше мучиться:
Мыть, стирать и готовить обеды.
И у нас уже не получится
Задумчивой с тобой беседы.

Екатерина
ЛЫЖИНА

Ты прав во всём.
Уж осень за спиной.
И в этот день на удивленье ясный
Легко и... безнадежно мне с тобой.
Как объяснить тебе, что это — счастье.
Я поднимусь повыше облаков,
Куда так редко долетают птицы.
И, может быть, обрывками стихов
В тебе сумею всё же повториться.
А ветер треплет волосы берёз
И в речке моет голубые ноги.
Ах, сколько здесь невыплаканных слёз
И сколько неразвешанной тревоги!

Олег МЕЛКОЗЁРОВ

Прощание
с Болгарией

Я дружбу знал не понаслышке.
Вы помните, мои друзья,
Когда вам в записные книжки
Писал свой русский адрес я?
И чувство странное такое
Невольно за душу взяло,
Как будто что-то дорогое
Теплом обдало и ушло...
Наш поезд в Русе прибыл скоро,
А этот центр тем знаменит,
Что Русе — пограничный город,
Он на реке Дунай стоит.
Не через месяц и не днями —
Через какой-то краткий час
Болгария сверкнёт огнями
И тихо скроется из глаз.
За эти двадцать дней скупые,
Болгарский берег полюбя,
Я понял, что одна Россия
И для меня, и для тебя!
В лихое время не оставит,
Поможет в добрые года
И вырвет к надёжной славе,
И не изменит никогда.

Михаил
МАКСИМОВ

Романс

На гитаре в полночной тиши
Исполняется вновь серенада —
Это исповедь страстной души,
И излить её юноше надо.

Пусть услышит владычица снов,
Находясь в обстановке привычной,
В песне тихой поток нежных слов
И рассказ о любви мелодичный.

Ты прекрасна и так далека,
Силуэт в темноте виден смутно,
Грациозна, стройна и легка,
Как богиня с небес, недоступна.

Я под взглядом твоих карих глаз
Почему-то при встрече немею...
И, смущённый, в который уж раз
Всё признаться о чувстве не смею.

Так услышь же гитару мою,
Тихий голос порою ночью.
Под окошком твоим я стою,
Освещённый холодной луною.

Страница подготовлена клубом «ЛИС»
(«Любители изящной словесности»)
г. Лесной